

DOI 10.24412/1829-0450-2025-3-178-190
УДК 297

Поступила: 30.03.2025г.
Сдана на рецензию: 08.04.2025г.
Подписана к печати: 01.07.2025г.

КРИТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФАТИМИДСКИХ ХАЛИФОВ И ОТРАЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ В УЧЕНИИ ИБН ТАЙМИЙИ

С.Т. Тигранян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
seda_tigranyan96@mail.ru
ORCID: 0009-0001-5543-4290*

АННОТАЦИЯ

Критика политики Фатимидских халифов и ряда богословских вопросов со стороны видного представителя ханбалитской религиозно-правовой школы Ибн Таймийи (1263–1328) является частью его неустанной борьбы с опасными нововведениями в исламе. В рамках данного исследования обсуждаются вопросы назначения фатимидскими халифами армянских визирей, строительства святынь и поклонения им, непогрешимости халифов, приписывания божественной природы. Ибн Таймия, будучи суннитским юристом и видным представителем ханбалитского мазхаба, отвергал нововведения и неверные толкования, порожденные человеческими мыслями и действиями. Он считал, что одной из причин раскола уммы и распространения опасных нововведений было незаконное правление фатимидских халифов.

Ключевые слова: Ибн Таймия, Фатимидский халифат, нововведения.

Введение

Учение Ибн Таймийи сыграло ключевую роль в развитии исламской политической мысли и правоведения. Его взгляды повлияли

на формирование ваххабизма и радикальных течений, что делает их изучение важным для понимания идейных основ, практического применения и мотивации религиозно-политических движений. Идеи Ибн Таймийи широко применяются, при этом ссылки на его труды нередко приводят к разногласиям и противоречивым толкованиям, что подчеркивает необходимость нового анализа его взглядов в контексте исторических событий. На протяжении всей своей деятельности Ибн Таймия резко критиковал опасные нововведения, проникшие в исламское общество в результате деятельности немусульман, и подчеркивал их разрушительное воздействие, пытаясь найти коренные причины возникших политических и социальных проблем и раскрыть опасности, угрожающие сохранению суннитского ислама. В контексте этой критики интересны его взгляды на правление Фатимидов. В рамках данного исследования мы попытаемся представить эту критику, переведя примечательные отрывки из произведений автора с точки зрения изучения рассматриваемой проблемы. Тема важна и с точки зрения изучения религиозного мировоззрения средневекового исламского общества. Первоисточником исследования являются труды Ибн Таймийи. Тема глубоко не изучена и не представлена в отдельной работе.

Исследование проводилось с использованием описательного, историко-систематического методов, а также использовались методы теоретического анализа данных: анализ и интерпретация научной литературы. Поскольку основными источниками исследования являются средневековые труды – тексты на средневековом арабском языке, крайне важно понимать точное значение терминов. Поэтому был использован метод терминологического анализа, который имеет особое значение для понимания категорий античного и средневекового периодов.

Эпоха Ибн Таймийи. Борьба с нововведениями.

Исторические события и военные нападения, происходившие на Ближнем Востоке в XIII–XIV вв., сопровождались внутренними расколами мусульманской общины – уммы. Выйдя из глубин Средней Азии

в начале XIII в., монголы завоевали большую часть цивилизованного мира того времени, установив свое владычество на огромных территориях, простиравшихся от Тихого океана до Черного и Средиземного морей. Несомненно, величайшим событием этого периода стало разрушение существовавшего более пяти столетий Аббасидского халифата в результате монгольского нашествия в 1258 г., что потрясло весь мусульманский мир.

Распад халифата привел к фрагментации уммы, политическому кризису и идеологическому вакууму, что способствовало возникновению новых идеологических и политических течений, основанных на религиозных идеях. Эта ситуация, по мнению мусульманских богословов-традиционалистов, порождала дестабилизирующие тенденции, угрожающие единству уммы.

Каждый раз, когда мусульманский мир, взятый в целом, либо отдельные мусульманские государства отступали под натиском внешнего мира или же мусульманским государством правил «нечестивый правитель», базовая ценность «умма» становилась главенствующей в иерархии. Так произошло во времена Ибн Таймийи, когда мусульманский мир переживал один из самых глубоких кризисов в своей истории. Чтобы восстановить единство уммы, Ибн Таймия бескомпромиссно боролся против опасных нововведений. Подчеркивая необходимость применения шариата во всех сферах жизни, он придавал абсолютную ценность Корану и Сунне, поскольку на них строилась жизнь уммы до смерти пророка и во время правления четырех праведных халифов. Таким образом, он признавал авторитет «салаф» (араб. *سلف* – предки, предшественники) – первых поколений ранних мусульман. Подчеркивая возможность одновременного существования нескольких мусульманских государств и нескольких имамов, тем самым он возвращал абсолютность базовой ценности «Посланник Аллаха». Все идеи и мысли этого улема были направлены на восстановление чистоты уммы, т. е. приведения ее к тому виду, в котором она существовала во времена Мухаммада и салаф [1].

Большинство трудов Ибн Таймийи представляет собой опровержение или защиту спорных религиозных, политических или фило-

софских положений. Он занимает особое место среди известных представителей полемической литературы, поскольку не только систематизировал имеющуюся антихристианскую полемическую литературу своего времени, но и предлагал собственные уникальные взгляды и интерпретации, чем отличался от других ученых своего времени.

Ибн Таймия резко критиковал опасные нововведения, проникшие в исламское общество в результате деятельности последователей других религий, подчеркивал их деструктивное влияние, пытаясь найти глубинные причины возникших политических и социальных проблем и выявить угрозы сохранению чистоты ислама. Он критиковал не только христианство и античную философию, но и догмы различных шиитских сект, суфийские обряды и призывал вернуться к исламу в его первоначальной чистоте и руководствоваться только Кораном и Сунной.

Критика политики фатимидских халифов

В контексте формирования новой цивилизационной системы Ибн Таймия попытался переосмыслить основополагающие принципы ислама, сформулировав свои взгляды на причины ослабления исламских народов. Особое внимание в его работах уделено критике правления Фатимидов.

Фатимиды, по мнению Ибн Таймийи, были самопровозглашенными и на самом деле не являлись потомками Фатимы. «Группы мусульман, их ханафитские, маликитские, шафиитские, ханбалитские ученые, правители, простые люди и другие единодушны в том, что они (Фатимиды – С.Т.) находятся вне исламского шариата и что борьба с ними допустима, более того, они заявили, что их (Фатимидов – С.Т.) родословная ложна и их дедом был Убайдаллах ибн Маймун аль-Каддах, который не был из семьи Посланника Аллаха» [2]. Большое значение для изучения взглядов Ибн Таймийи на политику фатимидских халифов имеет его труд «Вопрос о церквях» (араб. مسألة في الكنائس), написанный в начале 1300-х годов, когда мамлюкские султаны предприняли определенные шаги по ограничению прав христиан и иудеев и

начали оказывать давление на последних, в частности, многие евреи и христиане, занимавшие высокие должности, были принудительно смещены, а многие церкви, построенные в период Фатимидов, были закрыты. [3]. В ответ на жалобы христиан и иудеев Ибн Таймийя, как правовед, оправдывал своими трудами и фетвами политику мамлюкских властей, а наличие многочисленных церквей в Египте, особенно в Каире, объяснял незаконной, с его точки зрения, политикой Фатимидов и их сотрудничеством с христианами. Автор пишет: «Те, кто имели власть и разрушали церкви и выполняли повеление Аллаха, такие как Омар ибн Абд аль-Азиз, Харун ар-Рашид и им подобные, получили поддержку и одержали победу, в то время как те, кто поступал наоборот, были побеждены и покорены» [4]. Примечателен также следующий отрывок: «Исмаилиты, нусайриты, друзья и им подобные помогали татарам убивать мусульман... затем рафидиты сотрудничали с теми, кто враждебно относился к Ахль ас-Сунне, сотрудничали с татарами, христианами... люди, знакомые с исламом, знают, что рафидиты питают симпатию к врагам религии, и когда они стали правителями Каира, у них был то еврейский, то армянский христианский визирь, и христиане укрепили свои позиции благодаря этому христианину-армянину, и построили много церквей на египетской земле в стране этих рафидитов и лицемеров» [5]. Как известно, история Фатимидского халифата на протяжении почти столетия – с 70-х годов XIв. до 60-х годов XIIв. – часто называется «армянским периодом», поскольку в течение этого времени на должность визиря халифата последовательно назначались армяне [6, 7], причем как мусульмане, так и христиане армянского происхождения, среди которых особенно известны армянин-мусульманин Бадр аль-Гамали (ум. 1094) [8], его сын аль-Афдаль (ум. 1121), однако более вероятно, что в вышеупомянутом отрывке Ибн Таймийя имеет в виду армянина-христианина Ваграма Пахлавуни (ум. 1140 г.) (араб. بهرام الارمني, Бахрам аль-Армани) [9, 10], двоюродного брата Католикоса Григория II Вкаясера и дядю Нерсеса Шнорали, который, согласно сообщению французского исламоведа и историка Мариуса Канара, построил множество церквей в Египте во время своего правления при Фатимидском халифе аль-Хафизе [11].

Ибн Таймия подвергает резкой критике паломничества к святыням, пытаясь доказать их необоснованность и искоренить: «И (Аллах) запретил человеку обращаться с молитвой к могиле, чтобы не уподобляться тем многобожникам, которые поклоняются могилам» [12]. В этом отношении интересно упоминание Ибн Таймийи о святынях Хусейна ибн Али, внука Пророка Мухаммеда, в Ашкелоне и Каире. Так, существует популярная история о том, что на десятый день Мухаррама 61/680 года после мученической смерти Хусейна в Кербеле Омейяды обезглавили его и выставили отрубленную голову во время триумфального шествия в Дамаске [13]. Согласно одной из историй, Аббасиды нашли голову Хусейна в Дамаске, осквернили ее и забрали с собой. Рассказывают, что в тех местах, через которые проносили голову, или там, где якобы капля крови падала на землю, происходили чудеса, и впоследствии в этих местах возводились святыни. Среди них были святыни Аскалона и Каира [14]. Согласно Фатимидской традиции, она была обнаружена около 484/1091-92 года, визирь Египта армянского происхождения Бадр аль-Гамали построил деревянный минбар и святыню в Аскалоне, где хранилась реликвия Хусейна. Обнаружение реликвии представлялось как чудо, выражение небесной благосклонности к Фатимидскому халифу аль-Мустансиру и его роду [15]. Ибн Таймия ставит под сомнение подлинность истории о том, что голову Хусейна перевезли в Дамаск: «Стало ясно, что история, в которой упоминается, что отрубленную голову Хусейна отвезли Язиду и он осквернил ее палкой, является ложью... История о том, как голову Хусейна отвезли Язиду, не была передана через известный иснад (цепочку передатчиков). Я видел только прерывистую цепочку сообщений об этом, которая противоречит более надежным и простым историям. Они сообщают, что когда Язид узнал об убийстве Хусейна, он выразил сожаление по этому поводу и сказал: «Да проклянет Бог народ Ирака»... Утверждение о том, что голова Хусейна была перевезена в Сирию во времена Язида, беспочвенно, и что можно сказать о ее перемещении после времен Язида? Достоверно известно, что его перевезли из Керберы в Куфу к правителю Ирака Убайдалле ибн Зияду» [16]. По

словам Ибн Таймийи, голова была погребена в Медине [17]. Ибн Таймия не считает вышеупомянутую историю об обнаружении головы Хусейна достоверной, написав: «Если бы голова Хусейна была там, ее обнаружение не заняло бы более четырехсот лет после смерти Хусейна... [18] Как это возможно, что она оставалась неизвестной в течение столь долгого времени, более четырехсот лет... [19] Утверждение о том, что сооружение в Ашкелоне предназначено для головы Хусейна, является совершенно необоснованным утверждением, и ни один из мусульманских ученых (араб. أهل العلم) не передал его» [20].

Летом 548/1153 года Аскалон, находившийся под властью Фатимидов, перешел к крестоносцам. Отступающие мусульмане унесли с собой также голову Хусейна, для хранения которой в Каире была построена святыня: «Эта святыня в Каире, приписываемая Хусейну ибн Али, является выдуманной ложью, относительно которой среди ученых нет разногласий» [21].

Ибн Таймия поднимает вопрос о политике, проводимой халифами Фатимидов в Египте, и влиянии этой политики на общество, отмечая, что на протяжении двухсот лет Фатимиды пропагандировали исмаилитские идеи, внедряли опасные нововведения и оказывали глубокое влияние на сознание египетского населения. После установления суннитского правления проявления этого влияния продолжали быть заметными, и их удалось устранить только через некоторое время [22].

Обсуждение вопросов вероучения

Среди вероучительных вопросов рассматриваются идеи непогрешимости и обожествления халифов. Он решительно критикует и отвергает идею непогрешимости сыновей Убайдаллаха, то есть халифов Фатимидов. Следует отметить, что автор осуждает идею непогрешимости вообще, как в шиитской, так и в христианской доктринальной системе в целом. Он отмечает, что среди шиитских имамов Али был единственным, кто знал Пророка Мухаммеда в раннем возрасте, был его сподвижником и, как и другие сподвижники, не был огражден от

самой возможности заблуждаться, от совершения неосознанных грехов и ошибок [23]. Фатимиды, как и шииты в целом, по мнению Ибн Таймийи, повторяют те же ошибки, что и язычники, христиане, их вера в непогрешимость имамов противоречит божественному откровению и пророчеству. Следующий отрывок из «Китаб аль-Джаваб» (полное название: «Истинный ответ тем, кто изменил религию Мессии» (араб. *جواب صحيح من بدل دين المسيح*)) по сути полностью отражает убеждения Ибн Таймийи относительно имамата: «Есть те, кто считает непогрешимыми сыновей Убейда, двенадцать имамов, некоторых шейхов. Христиане считают непогрешимыми двенадцать учеников, а они – двенадцать имамов. Христиане обосновывают происхождение своей религии словами учеников, которых они считают непогрешимыми, и говорят, что они были непогрешимы в передаче от Христа и непогрешимы в своих религиозно-правовых решениях, что они говорят, то же сказал Христос (мир ему)» [24].

Следующим доктринальным положением является идея приписывания божественной сущности халифам Фатимидов, о которых он пишет следующее: «Среди вероотступников, считающих себя частью исламской уммы, есть те, кто изобретает нововведения, напоминающие христианские новшества, как, например, те, кто объявляет божественность некоторых из исмаилитов, например, Убайда аль-Каддаха, потомков (Фатимидов – С.Т.), например, Аль-Хакима или других, и объявляет божественность Али ибн Аби Талиба, как это делают нусайриты. Все они считаются мусульманами неверными» [25]. Как мы видим, говоря об обожествлении халифов Фатимидов, он упоминает имя Аль-Хакима, а затем пишет «и другие» или «им подобные», не уточняя, каким именно халифам поклонялись. Обожествление Аль-Хакима характерно для учений друзов. Получается, что Ибн Таймийа не разграничивает учение Фатимидских исмаилитов от друзов, а просто приводит пример нововведения, рассматривая вышеперечисленные направления, вытекающие из шиизма, на равных основаниях, как негативное последствие влияния христианских нововведений и угрозу чистому исламу.

Заключение

Подводя итог вышеизложенному, можем отметить:

✓ В XIII и XIV веках религиозную полемику следует рассматривать не столько как способ, направленный на защиту чистого, настоящего ислама, унаследованного от первых трех поколений последователей пророка Мухаммеда, сколько как попытку установить контроль и создать, определить культурный комплекс, который постоянно менялся и развивался и, который, однако, в результате ряда внешних и внутренних давлений, казалось им, был на грани выхода из-под контроля. Критику опасных нововведений со стороны стоящих на традиционных устоях мыслителей и политиков следует рассматривать в историческом контексте данного периода. Отказ от положений, противоречащих Корану и Сунне, был частью деятельности, направленной на религиозное возрождение, очищение ислама от нововведений. В обсуждаемый период политические тенденции и постоянные конфликты хотя и не упоминаются прямо в трудах мусульманских авторов, однако критика нововведений, разделяющих умму, аргументы не могут быть отделены от исторического контекста.

✓ Борьба между различными течениями ислама и создание полемической литературы сыграли важную роль в формировании их религиозной «идентичности». С одной стороны, антишиитскую, в том числе и антифатимидскую полемику Ибн Таймийи, можно рассматривать в контексте политики мамлюкских султанов против политического, военного, религиозно-научного влияния различных шиитских групп, как проявление суннитско-шиитской борьбы, конкуренции и конфликта за политическое, культурное, религиозное влияния, с другой стороны, как выражение нетерпимости суннитских богословов к нововведениям, не оправдываемых Кораном и Сунной, и борьба за сохранение чистого ислама.

✓ Во времена кризиса для исламского мира в результате внешнего давления «умма» становится главной ценностью. Подчеркивая

необходимость применения шариата во всех аспектах жизни для восстановления единства уммы, Ибн Таймия придавал абсолютную ценность Корану и Сунне.

✓ Будучи суннитским правоведом и видным представителем ханбалитского мазхаба, Ибн Таймия не терпит никаких нововведений или неверных толкований, возникающих в результате человеческих мыслей или действий, как среди немусульман, так и среди мусульман. Все его усилия были направлены на восстановление чистоты уммы, то есть на приведение уммы в то состояние, в котором она находилась во времена Пророка Мухаммеда и салафов.

✓ По мнению Ибн Таймийи, одной из причин раскола уммы и распространения опасных нововведений стала деятельность и незаконное правление фатимидских халифов. Критика Ибн Таймийи в адрес Фатимидов в основном сводится к следующему: они не следуют шариату, не принимают дозволенного и не отвергают запретного, а также, ставя отдельных людей выше пророков, веря в непогрешимость имамов, совершая акты поклонения и предоставляя привилегии неверующим, противоречат божественному откровению и пророчествам.

✓ Он резко критикует, особенно концептуальные положения и действия, которые он считает отклонением от чистого ислама и уподобляет новаторским учениям иудеев и христиан, считая их большими заблуждениями, чем аналогичные учения, распространенные в других конфессиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Оганесян Д. Ценностная система ислама: начало пути // «Отечественные записки» 16, no. 1, 2004. URL: <https://strana-oz.ru/2004/1/cennostnaya-sistema-islama-nachalo-puti>
2. أحمد بن عبد الحلیم بن عبد السلام بن تیمیة حرانی, مسألة في كنانس, مكتبة عبيكان, رياض 1995م/1416 هـ, ص 108.
3. The Mamluk rulers (1250–1517): Religious life. <https://www.britannica.com/place/Egypt/The-Mamluk-and-Ottoman-periods-1250-1800>
4. ابن تیمیة, مسألة في كنانس, ص 121.
5. ابن تیمیة, مسألة في كنانس, ص 113-116.

6. *Dadoyan S.* The Fatimid Armenians: Cultural and Political Interaction in the Near East. Leiden; New York; Köln, 1997.
7. *Մրարդեան Գ.* Ավանավոր հայեր Եգիպտոսի մէջ, Կահիրէ, 1947. URL <https://tert.nla.am/archive/HAY%20GIRQ/Ardy/1921-1950/akanavorhayer.pdf>
8. *Առաքելյան Ա.* Բաղր ալ-Գամալի ալ-Արմանիի իշխանությունը Եգիպտոսում 1074–1094թթ. URL: <https://arar.sci.am/publication/315378>
9. *Մրարդեան Գ.* Ավանավոր հայեր Եգիպտոսի մէջ, Կահիրէ, 1947. CC. 64–86. URL <https://tert.nla.am/archive/HAY%20GIRQ/Ardy/1921-1950/akanavorhayer.pdf>
10. *Առաքելյան Ա.* Բահրամ ալ- Արմանիի գործունեությունը Եգիպտոսում 1135–1140 թթ. URL: <https://arar.sci.am/dlibra/publication/314635/edition/289080>
11. *Canard M.* Un vizir chrétien à l'époque fâtimite, l'Arménien Bahrâm // Annales de l'Institut d'Etudes orientales. 1954. T. 12. P. 100. URL: <http://heritage.ismaili.net/files/NODE%2028520.pdf>
12. أحمد بن عبد الحلیم بن عبد السلام بن تیمیة حرانی, [جواب صحیح] من بدل دین مسیح, ریاض, دار عاصمة, 1419ھ (ابن تیمیة [جواب صحیح] Jun1h8tun), مجلد 1, ص 349.
13. *Talmon-Heller D.* From Karbala to Damascus: A Relic with Multiple Shrines // In Sacred Place and Sacred Time in the Medieval Islamic Middle East: A Historical Perspective, “Edinburgh University Press”, 2020. PP. 29–41.
14. *Talmon-Heller D., Kedar B.Z., Reiter Y.* Vicissitudes of a Holy Place: Construction, Destruction and Commemoration of Mashhad Ḥusayn in Ascalon. Der Islam. 93 (1). Walter de Gruyter. doi:10.1515/islam-2016-0008, 2016. P. 185.
15. *Ibid.* PP. 186–189.
16. أحمد بن عبد الحلیم بن عبد السلام بن تیمیة حرانی, مجموع فتاوی, دار وفاء, مصر – منصوره, 2001 م- 1422 ه, مجلد 27, ص 252-253.
17. ابن تیمیة, مجموع فتاوی مجلد 27, ص 253.
18. ابن تیمیة, مجموع فتاوی مجلد 27, ص 245.
19. ابن تیمیة, مجموع فتاوی مجلد 27, ص 240.
20. ابن تیمیة, مجموع فتاوی مجلد 27, ص 241.
21. ابن تیمیة, مجموع فتاوی مجلد 27, ص 238.
22. ابن تیمیة, مجموع فتاوی مجلد 27, ص 256.
23. ابن تیمیة, منهاج السنة النبویة فی نقض کلام شیعة قدریة, جامعة الإمام محمد بن سعود الإسلامية, 1406 ه, مجلد 4, ص 104-128.
24. ابن تیمیة, [جواب صحیح] مجلد 2, ص 404-405.
25. ابن تیمیة, [جواب صحیح] مجلد 2, ص 404-402.

REFERENCES

1. *Oganesyan D.* The Value System of Islam: The Beginning of the Path // “Otechestvennye Zapiski, № 1 (16), 2004. URL: <https://strana-oz.ru/2004/1/cennostnaya-sistema-islama-nachalo-puti>
2. Ahmad ibn ‘Abd al-Halim ibn ‘Abd al-Salam ibn Taymiyyah al-Harrani, The Issue of Churches, Obeikan Library, Riyadh, 1995 CE / 1416 AH. P. 108.
3. The Mamluk rulers (1250–1517) : Religious life. URL: <https://www.britannica.com/place/Egypt/The-Mamluk-and-Ottoman-periods-1250-1800>
4. Ibn Taymiyyah, The Issue of Churches. P. 121.
5. Ibn Taymiyyah, The Issue of Churches. PP. 113–116.
6. *Dadoyan S.* The Fatimid Armenians: Cultural and Political Interaction in the Near East. Leiden; New York; Köln, 1997.
7. *Mysrlean G.* Prominent Armenians in Egypt. Cairo, 1947. URL: <https://tert.nla.am/archive/HAY%20GIRQ/Ardy/1921–1950/akanavorhayer.pdf>
8. *Arakelyan A.* The Rule of Badr al-Gamali al-Armani in Egypt, 1074–1094, URL: <https://arar.ci.am/publication/315378>
9. *Mysrlean G.* Prominent Armenians in Egypt. Cairo, 1947. URL: <https://tert.nla.am/archive/HAY%20GIRQ/Ardy/1921–1950/akanavorhayer.pdf>. PP. 64–86.
10. *Arakelyan A.* The Activities of Bahram al-Armani in Egypt, 1135–1140. URL: <https://arar.sci.am/dlibra/publication/314635/edition/289080>
11. *Canard M.* A Christian Vizier in the Fatimid Era, the Armenian Bahrâm // Annals of the Institute of Oriental Studies, 1954, vol. 12. P. 100 URL: <http://heritage.ismaili.net/files/NODE%2028520.pdf>
12. Ahmad ibn ‘Abd al-Halim ibn ‘Abd al-Salam ibn Taymiyyah al-Harrani, The Correct Answer to Those Who Changed the Religion of Christ (Ibn Taymiyyah, The Correct Answer), Riyadh, Dar al-‘Āshimah, 1419 AH, vol. 1. P. 349.
13. *Talmon-Heller D.* From Karbala to Damascus: A Relic with Multiple Shrines // In Sacred Place and Sacred Time in the Medieval Islamic Middle East: A Historical Perspective. “Edinburgh University Press”, 2020. PP. 29–41.
14. *Talmon-Heller D., Kedar B., Reiter Y.* Vicissitudes of a Holy Place: Construction, Destruction and Commemoration of Mashhad Ḥusayn in Ascalon. Der Islam. 93 (1). Walter de Gruyter. doi:10.1515/islam-2016-0008. ISSN 1613-0928. 2016. P. 185.
15. *Talmon-Heller D., Kedar B., Reiter Y.* Vicissitudes of a Holy Place: Construction, Destruction and Commemoration of Mashhad Ḥusayn in Ascalon. PP. 186–189.

16. Ahmad ibn 'Abd al-Halim ibn 'Abd al-Salam ibn Taymiyyah al-Harrani, Majmū' Fatāwā, Dar al-Wafā', Egypt – Mansoura, 2001 CE / 1422 AH, vol. 27. PP. 252–253.
17. Ibn Taymiyyah, Majmū' Fatāwā, vol. 27. P. 253.
18. Ibn Taymiyyah, Majmū' Fatāwā, vol. 27. P. 245.
19. Ibn Taymiyyah, Majmū' Fatāwā, vol. 27. P. 240.
20. Ibn Taymiyyah, Majmū' Fatāwā, vol. 27. P. 241.
21. Ibn Taymiyyah, Majmū' Fatāwā, vol. 27. P. 238.
22. Ibn Taymiyyah, Majmū' Fatāwā, vol. 27. P. 256.
23. Ibn Taymiyyah, The Prophetic Sunnah Path in Refuting the Words of the Qadariyya Shi'ites, Imam Muhammad ibn Saud Islamic University, 1406 AH, vol. 4. PP. 104–128.
24. Ibn Taymiyyah, The Correct Answer, vol. 2. PP. 404–405.
25. Ibn Taymiyyah, The Correct Answer, vol. 2. PP. 402–404.

CRITIQUE OF THE FATIMID CALIPHS' RULE AND THE REFLECTION OF RELIGIOUS DOCTRINES IN IBN TAYMIYYAH'S TEACHINGS

S. Tigranyan

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

Criticism of the policies of the Fatimid caliphs and a number of theological issues by the prominent representative of the Hanbali religious and legal school Ibn Taymiyyah (1263-1328) is part of his relentless struggle against dangerous innovations in Islam. This study discusses the appointment of Armenian viziers by the Fatimid caliphs, the construction of shrines and their worship, the infallibility of the caliphs, and the attribution of divine nature.

Keywords: Ibn Taymiyya, Fatimid caliphate, innovations.